
ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 328.184(470)

ББК 66.01 (2Рос)

Ш 41

Б.И. Шекультиров,

доктор исторических наук, профессор Адыгейского государственного университета, кафедры теории и истории государства и права и политологии, тел. сл.: (8772) 59-39-62

Коррупция в России как угроза государственной и национальной безопасности

(Рецензирована)

Аннотация. Анализируется коррупция в России как явление, представляющее угрозу государственной и национальной безопасности. Рассматривается с разных сторон: правовой, социальной, экономической, политической, моральной, бытовой. Анализируется неразрывность и несовершенство нашего законодательства, его противоречивость, проблемность, которые дают возможность для осуществления махинаций со стороны криминальных структур, возможности безнаказанно уйти от ответственности. Раскрывается рациональная зрелость общества как результат противодействия коррумпированности в массовом сознании и другие.

Ключевые слова: коррупция, государство, общество, Россия, власть, право, экономика, законодательство, судебная власть, массовое сознание.

B.I. Shekultirov,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory, State and Law History and Political Science, Adyge State University, ph.: (8772) 59-39-62

Corruption in Russia as a threat to state and national security

Abstract. This paper analyzes corruption in Russia as the phenomenon posing a threat to state and national security and to mass consciousness. Corruption is considered from the different points of view: legal, social, economic, political, moral and household. The author analyzes indissolubility and imperfection of our legislation, its discrepancy and problematical character giving the chance for realization of frauds by criminal structures and possibilities of ducking out with impunity. The rational maturity of a society as a result of counteraction against corruption in mass consciousness etc. is disclosed.

Keywords: corruption, the state, a society, Russia, the power, the law, economy, the legislation, judicial authority, mass consciousness.

В мировом сообществе исторический опыт свидетельствует, что коррупция сопутствует человеческому обществу на всех этапах его развития, являясь одновременно и признаком, и бичом цивилизации.

В России коррупция — явление не новое, а давно уже существующая реальность. На протяжении многих веков в России коррупция являлась, пожалуй, основным бичом общества.

Сегодняшняя ситуация свидетельствует о том, что Российская Федерация по уровню коррупции стала рядом с самыми неблагополучными странами мира. Поэтому для оздоровления экономики, повышения уровня благосостояния в стране так необходимо разработать меры, способствующие предотвращению и пресечению такого явления, меры, направленные на разработку антикоррупционного законодательства.

В Российской Федерации основные причины коррупции кроются в нестабильности нашего общества, в трудности преодоления наследства тоталитарного режима, в экономическом упадке, в правовом нигилизме населения. Эти обстоятельства связаны с переходным периодом, который сегодня переживает Россия. Неразвитость и несовершенство нашего законодательства, его противоречивость, пробельность дают возможность для осуществления махинаций со стороны криминальных структур, возможность безнаказанно уйти от ответственности.

В Российской Федерации негативными последствиями коррупции являются следующие: расширение теневой экономики; нарушение конкурентных механизмов рынка; неэффективное использование бюджетных средств; повышение цены за счет коррупционных расходов: обнищание населения в связи с тем, что средства, которые должны идти на социальную сферу, растранижаются; углубление имущественного неравенства; повышение уровня организованной преступности; появление олигархических группировок в органах государственной власти, которые лоббируют свои преступные интересы; сращивание исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами; уменьшение доверия к власти; подрыв авторитета государства на международной арене.

Как мы видим, последствия коррупции являются проблемой, представляющей угрозу государственной и национальной безопасности Российской Федерации. По данным, которые сообщила Генеральная прокуратура РФ, «за последние три года было выявлено более 60 тыс. преступлений против государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе почти 20 тыс. случаев взяточничества. Более 8 тыс. взяточников и взяточдателей были преданы суду. Но оценивая нынешнее состояние, следует признать, что рост числа чиновников, торгующих своими полномочиями и подкупающих их лиц, принял беспрецедентные темпы, а масштабная коррупция стала одной из наиболее деструктивных сил Российско-

го государства. В числе коррупционеров из правоохранительных органов 92% и более составляют работники органов внутренних дел. Несмотря на то, что в МВД в конце 1995 года была создана служба собственной безопасности в виде внутренней инспекции» [1].

Конечно же, попытки борьбы с коррупцией на законодательном уровне предпринимались, но, как правило, положительными результатами это не закончилось. Президент Российской Федерации издал Указ «О борьбе с коррупцией» от 4 апреля 1992 года, где были предписаны некоторые запреты для служащих аппаратов (правда, они не касались государственных должностных лиц), было предписано представление деклараций о доходах. Однако Указ мало что решал и слабо исполнялся. В то же время было подготовлено до десятка вариантов проектов о борьбе с коррупцией. Один из них был опубликован и принят Верховным Советом РФ в 1993 году, однако Президент вернул его на доработку. Затем Верховный Совет был разогнан, и доработка не состоялась. Государственная Дума РФ продолжила работу над проектом, который прошел международную экспертизу. 12 декабря 1994 года Закон «О борьбе с коррупцией» был принят. Но Совет Федерации закон отверг, видимо кому-то очень не понравилось в Законе публичное декларирование доходов государственными должностными лицами и финансовый контроль над доходами не только их самих, но и членов их семей. После доработки Закон «О борьбе с коррупцией» был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации, но Президент вернул его. В Администрации Президента Российской Федерации в начале 1998 года был разработан свой проект Закона «О борьбе с коррупцией». 7 мая 1998 года проект был внесен на рассмотрение в Государственную Думу, но не был принят. Всё-таки, спустя почти 10 лет, был принят новый Федеральный закон от 25 декабря 2008 года за №273 — ФЗ «О противодействии коррупции».

В Государственной Думе с 1998 года стала работать комиссия по проверке фактов участия должностных лиц

органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в коррупционной деятельности. В настоящее время комиссией принято к производству более сорока материалов, охватывающих широкий спектр проблем государственной власти, начиная с проверки материалов о коррупции высших должностных лиц в государстве, а также чиновников ФАПСИ, Государственной компании «Росвооружение» и заканчивая расследованием материалов коррупционной деятельности в территориальных образованиях. Комиссия длительное время изучала материалы, связанные с ситуацией в Новороссийске. Через Новороссийск проходит часть стратегического товарно — экспортного потенциала, в том числе сорок миллионов тонн нефти. Государственная морская администрация порта Новороссийска является самым богатым учреждением на побережье. Ежегодно поступающие на её счета более тридцати миллионов долларов должны расходоваться на реконструкцию, ремонт причалов, но используются не по назначению: оседают в коммерческих банках. Общий ущерб от разного рода хищений экспортной выручки в портах соизмерим с доходной частью бюджета РФ [2]. Несмотря на депутатские запросы, готовность предоставить документы, должного расследования не проводилось, что свидетельствует о незаинтересованности в высших эшелонах власти в раскрытии такого рода преступлений.

Далее, при Управлении ФССП России по Адыгее действует отдел противодействия коррупции. Итоги его работы за последние месяцы текущего года весьма красноречивы. В текущем 2011 году было возбуждено 38 уголовных дел в отношении 6 бывших сотрудников. Например, осуждена специалист по ведению депозитного счета Красногвардейского районного отдела службы судебных приставов, которой инкриминировалось хищение 240 тыс. рублей. Не менее принципиальна позиция к нарушителям правил дорожного движения под погонями. В этом году один из сотрудников уже потерял работу за езду в нетрезвом виде. Также возбуждено уголовное дело

о попытке дачи взятки. Деньги в сумме 10 тыс. рублей приставу — исполнителю пытался дать предприниматель, чтобы избежать административного приостановления деятельности принадлежащей ему торговой точки. За 2010 год при содействии приставов к уголовной ответственности привлечены двое неудавшихся взяткодателей [3].

В службе судебных приставов Республики Адыгея сотрудник, уведомивший руководство о попытке подкупа, после того, как будет возбуждено уголовное дело, получает премию в размере предложенной ему взятки.

В Российской Федерации наиболее опасным видом коррупции стала элитно — властная коррупция, то есть коррупция со стороны законодательной, исполнительной, судебной власти. Данная коррупция опаснее всех других видов коррупции как по размерам взяток, последствиям незаконных действий, совершенных за подношения (хищения, отмыwanie денег, корыстное злоупотребление властью и прочие экономические преступления), так и по взаимодействию с организованной преступностью. Уникальной, присущей только Российской Федерации, формой кадровых передвижений является форма «вход — выход» из власти. Например, А. Чубайс три раза входил и выходил из Правительства Российской Федерации. Генеральной прокуратуре А. Чубайса за получение взяток в виде крупного гонорара за так и не написанную книгу о приватизации к уголовной ответственности привлечь не удалось. К моменту постановки вопроса о привлечении его к уголовной ответственности он поменял статус вице — премьера на частного предпринимателя, то есть перестал быть должностным лицом. Условием элитно — властной коррупции является также беспрецедентная система иммунитетов должностных лиц.

По оперативным данным МВД и ФСБ, в Российской Федерации чиновники оказывают содействие каждой девятой организованной преступной группировке, которых в России 9 тыс. По оценкам МВД РФ, организованная преступность контролирует около 60% частных предприятий, свыше 50%

государственных предприятий, от 50 до 85% банков Российской Федерации. В значительной степени благодаря продажности чиновников высших рангов, недобросовестному исполнению ими служебного долга теневой бизнес достиг 70% всего валового внутреннего продукта страны [4]. Проблема привлечения к ответственности за взяточничество (самый «популярный» вид коррупции) и другие виды коррупции является сейчас одной из самых острых. С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года №273 — ФЗ «О противодействии коррупции» стало возможным привлекать лиц к уголовной ответственности. Однако, как свидетельствуют данные за 2009-2010г., судимость за взяточничество не поднималась выше 0,1% по отношению к судимости за остальные преступления. Слабое реагирование органов прокуратуры и МВД на многочисленные сигналы об экономической преступности способствует разрастанию коррупции. Так, результаты каждой шестой проверки Счетной палаты РФ направлялись в Генеральную прокуратуру с материалами о корыстных злоупотреблениях власти ответственных должностных лиц. На 15 — 20% ответов вообще не поступало. В остальных случаях после длительных перепроверок, вследствие чего похищенное бесследно исчезало, следовал, как правило, отказ в возбуждении уголовного дела «за отсутствием состава преступления» [5].

Кроме того, развитию коррупции способствует противоречивость нашего законодательства. Так, в законодательстве существует коллизия норм ГК РФ и УК РФ: в п. 3 ст. 575 ГК не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных минимальных размеров оплаты труда государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей. Таким образом, в ГК подарки на сумму пяти МРОТ не считаются взяткой, что конечно же не способствует борьбе с коррупцией.

Руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу не устранили коллизии.

По мнению иностранных специалистов, прямые потери Российской Федерации от коррупции составляют более 15 млрд. долларов ежегодно [6]. Такие данные свидетельствуют о сложной ситуации в России, о необходимости принятия экстренных мер по борьбе с коррупцией. Противостоять коррупции можно только при условии включения в этот процесс всех заинтересованных сторон — государства, гражданского общества, частного сектора Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в массовом сознании противодействие коррупции можно рассматривать с разных сторон: правовой, социальной, экономической, политической, моральной, бытовой. Каждый из названных аспектов предполагает свое развернутое рациональное обоснование. Однако для широких слоев населения противодействие коррупции (борьба с коррупцией) ассоциируется не с логическими доказательствами и рациональными обоснованиями, а с очередной компанией по наведению порядка. Общественный порядок как альтернатива коррупции рассматривается в этой связи как некое устойчивое, стабильное общественное состояние, в котором нет противоречий (или они весьма незначительны) между социальными единицами (субъектами, группами, слоями, классами). В массовом сознании коррупция воспринимается как некая коррозия общественной почвы, вымывание социального гумуса, в результате чего образуются своеобразные кареты социального поля. В этих провалах бесследно исчезают материальные и духовные ресурсы, общественные ценности и, что более страшно, живые люди.

Вместе с тем следует отметить, что широкие слои населения (в философском смысле — обыденно — повседневное сознание) вполне закономерно считают, что за наведение порядка должны отвечать соответствующие органы правопорядка, которым сам Бог (Конституция?) велел заниматься этой неблагодарной, но благородной работой. Причем в этом

«крестовом походе» вполне допустимы и даже необходимы, с точки зрения самых широких слоев населения, сверхжесткие, волевые, диктаторские методы. С точки зрения массового сознания наиболее эффективными средствами установления общественного порядка могут выступить диктат силы и диктат воли. Диктатура сильной воли — вот чего не хватает современному обществу с его мягкотелым либерализмом и беззубым гуманизмом. Однако массовое сознание не осознает, что диктат силы и воли востребует от самих инициаторов диктатуры выполнения определенной деятельностной программы по наведению порядка. Причем логика исполнения данной программы уже не будет зависеть от массового сознания, а будет навязана ему извне (сверху) в виде общественных ценностей, идеалов, целей. В этом процессе «оборотничества», то есть превращения средств противодействия коррупции в основания самого противодействия, диктат силы превращается в тоталитаризм, а диктат воли — в волюнтаризм.

В данном случае борьба с коррупцией или наведение порядка воспринимаются уже как некая чистка, отделение плевел от зерен, козлиц от овнов. Однако результаты этой процедуры не столь обнадеживающие, как хотелось все тому же массовому сознанию. Дело в том, что любые чистки (выявление и устранение неблагонадежных коррумпированных субъектов) не решают проблему коррупции в ее сути. В результате подобных процедур причины не только не выявляются, но даже не осознаются, не рефлексированы. Более того, борьба по наведению порядка в виде всевозможных чисток способствует не искоренению объекта борьбы, но его специфическим видоизменениям. Так называемые «социальные сорняки» (отдельные коррумпированные общественные, политические деятели или должностные лица, либо социальные группы) становятся все более «жизнестойкими», приспособляются, адаптируются к «антикоррупционным пестицидам». Истоки коррупции коренятся не столько в личности — индивидуальных особенностях, свойствах

отдельных людей («коррумпированных субъектов»), хотя реальное выражение они получают именно благодаря пестроте «индивидуальных ситуаций». Причины гораздо глубже — в объективных обстоятельствах и условиях социального бытия людей, которые складываются до — и вне — сознательно оформленных представлений о коррупции. Прежде всего это социальное неравенство — неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества между его членами.

Однако не сам факт неравенства является определяющим. Непосредственной причиной выступает неравносность каналов доступа к социальным благам (в социологическом аспекте они могут быть определены, например, как доход, власть, образование, престиж). Именно затруднения или даже полная невозможность в продвижении по социально — легальным каналам к определенному уровню дохода, принятия властных решений, образованию (профессиональной квалификации) и социального престижа способствует возникновению «ситуации коррупции». Попадая в «клещи» данной ситуации, индивид пытается заняться самооправданием, поиском если и не легальных (а ведь их и нет), то хотя бы легитимных аргументов для обоснования своих «коррупционных действий». Другими словами, ориентируясь на массовые стереотипы, индивид («свободно и творчески») создает субъективную «коррупционную установку» («все берут, а я чем хуже», «ты мне — я тебе», «не подмажешь, не поедешь», «хочешь получить много, дай еще больше», «все покупается и все продается» и тому подобные). Стоит заметить, что интенция коррупции фундируется широкой практикой последней в общественной жизни, что выражается в хронической живучести «коррупционных метастаз» в современном общественном сознании.

Таким образом, с одной стороны, массовое сознание широких слоев населения призывает к борьбе с подкупом и продажностью политических, общественных деятелей и должностных лиц, «не взирая ни на какие Лица». С другой стороны, это же самое «массоцизоидное сознание» пассивно

оправдывает практику коррупции, не желая принимать активного участия в противодействии ей. Данную ситуацию не стоит рассматривать как внутренний раскол, противоречивость «массового сознания». Хорошо, если бы так и было! По своему содержанию и принципам осуществления массовое сознание не способно ни чему противостоять и ни кому, в том числе и самому себе, противоречить. Оно эклектично, но не диалектично. «Массовое сознание» настолько пассивно и диффузно, что без особого риска для себя проглотит и переварит все, что подадут ему на стол. Эту неразборчивость в пище, эту всеядность «массового сознания» можно определить как его продажность и подкупность (то есть коррумпированность). Однако сознание, доходящее до осознания собственной антиномичности, незавершенности, а следовательно, своей футуральной перспективности, уже не может быть определено как массовое.

Предметным основанием для данного процесса осознания может служить лишь деятельность по изменению собственной детерминации, то есть условий, обстоятельств, причин и факторов своего существования. Это означает, что если мы хотим действовать не в угоду массовым стереотипам, а как разумные, осознающие себя личности, то мы просто обязаны изменить диспропорциональный способ распределения социальных благ и ценностей. Социальная жизнь не может целиком зависеть от стихийно-хаотических ир-

рациональных «медиаций» массового сознания. Преобразование иерархии мотивационных детерминант массового сознания в иерархию целерациональных детерминаций — единственный способ реального противодействия коррупции. Говоря проще, прежде чем предъявлять требования по наведению порядка к органам правопорядка, массовое сознание должно навести порядок «у себя в голове».

Таким образом, для эффективного противодействия коррупции («по всему фронту») необходимы не только государственно — правовые мероприятия, которые выполняют функцию неотложного хирургического вмешательства, но и долговременная профилактическая, терапевтическая работа по оздоровлению массового сознания современного общества. Последнее особенно актуально для Российской Федерации, в которой массовые психозы приобретают хронико — патологический, а зачастую агрессивный характер.

Не закрывая данную тему, в заключение можно указать лишь на некоторые ориентиры в дальнейшем размышлении над ней: во — первых, социотерапия массового сознания как воссоздание и наращивание социорациональных структур общественной жизни; во-вторых, диффузность массового сознания как фактор его перспективной креативности; в-третьих, рациональная зрелость общества как результат противодействия коррумпированности самого массового сознания и другие.

Примечание:

1. Российская юстиция. 2011. №2. С. 43.
2. Государство и право. 2011. №1. С. 31.
3. Премия за честность // Советская Адыгея. 2011. 7 июля.
4. Государство и право. 2011. №5. С. 67.
5. Там же. №6. С. 60.
6. Российская юстиция. 2011. №8. С. 21.

References:

1. The Russian justice. 2011. No. 2. P. 43.
2. The state and the law. 2011. No.1. P. 31.
3. The award for honesty // The Soviet Adygheya. 2011. July, 7th.
4. The state and the law. 2011. No. 5. P. 67.
5. Ibidem. №6. P. 60.
6. The Russian justice. 2011. No. 8. P. 21.